

**РОЛЬ ПАРТИЙНЫХ, СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ, ОРГАНОВ НКВД
И ШТАБА ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ
В РУКОВОДСТВЕ И ОРГАНИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНОЙ И БОЕВОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ
В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ
КУРСКОЙ БИТВЫ (ВЕСНА - ЛЕТО 1943 Г.)¹**

© 2015 Г. Д. Пилишвили

*канд. ист. наук, доцент кафедры социологии и политологии
e-mail: historuss@mail.ru*

Курский государственный университет

В статье с привлечением архивного материала, статистических данных, воспоминаний участников Курской битвы рассмотрен вопрос роли и значения партийных, советских органов, органов НКВД и Штаба истребительных батальонов Курской области в организации оперативной и боевой деятельности для обеспечения подготовки и проведения Курской битвы.

Ключевые слова: подготовка Курской битвы, охрана тыла, партийные и советские органы, органы НКВД, Штаб истребительных батальонов, истребительные батальоны.

В годы Великой Отечественной войны руководству страны при организации охраны тыла, а также всей прифронтовой полосы пришлось сделать упор на широкие массы трудящихся, из которых впоследствии и были созданы специальные формирования – истребительные батальоны. Организацией их деятельности занимались органы НКВД. Задачи истребительных батальонов - выявление и уничтожение вражеских парашютистов и диверсантов в прифронтовой зоне и тылу, охрана промышленных предприятий, электростанций, транспортных коммуникаций, объектов связи, широкомасштабная борьба с бандитизмом и дезертирством и др.

Весь 1942 год практически две трети области были оккупированы (часть районов в течение 16 месяцев, некоторые - 8 месяцев). После стабилизации советско-германского фронта в конце марта 1943 г. Курская область по-прежнему оставалась прифронтовой. Оборонительная линия войск Центрального и Воронежского фронтов проходила весной по ее северной, западной и южной окраинам (к концу зимы из 66 районов 16 оставались частично или полностью оккупированными) [А УВД КО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 4. Л. 4].

Расформирование истребительных батальонов в период с осени 1941 по 1942 г. явилось мерой временного характера и было вызвано в первую очередь оккупацией области, но их предполагалось в скором будущем воссоздать. По намеченным планам это должно было состояться к середине января 1943 г., в подтверждение чего говорит тот факт, что костяк Штаба истребительных батальонов был оставлен (из 9 человек было оставлено 4, а именно один зам. начальника и три инструктора), остальные по указанию из центра были направлены на службу в особые отделы [А УВД КО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 8. Л. 42].

С января-февраля 1943 г. Управление НКВД в освобождаемые от противника районы Курской области начали командироваться оперативные группы, в которые были включены работники сохранных Штаба истребительных батальонов, для оказания помощи в подготовительной работе по формированию батальонов. 19 марта

---

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-01-00150.

1943 г. начальником Управления НКВД по Курской области был издан приказ № 0010 о начале воссоздания истребительных батальонов в районах области и двух – в г. Курске (в Дзержинском и Ленинском районах, с привлечением рабочих Сталинского и Кировского районов) [Пилишвили 2015]. В каждом районе проводились занятия бойцов по интенсивной подготовке.

Для организации борьбы с парашютистами противника, его авиадесантами и выполнения других боевых задач было решено организовать истребительные батальоны при всех районных отделах НКВД. Численный состав батальонов должен был зависеть от местных условий и варьироваться от 100 до 200 человек [А УВД КО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 16. Л. 11].

Для контроля за исполнением этого решения в течение всего 1943 г. сотрудниками Штаба было совершено 127 выездов на места для проверок работы и оказания помощи командному составу по приведению батальонов в боевую готовность. Помимо подбора и подготовки кадров, его работники уделяли внимание широкому кругу вопросов, в частности формированию групп содействия, укреплению дисциплины, организации боевой и политической подготовки бойцов и пр. [Пилишвили 2007: 110]. По мере ознакомления с оперативной обстановкой на месте они оказывали существенную помощь и непосредственно командирам батальонов в налаживании основной боевой деятельности.

О том, как начинался процесс создания батальонов, наглядно свидетельствуют недавно обнаруженные архивные документы. Из распоряжения, полученного 21 марта секретарём Глушковского района Курской области РК ВКП(б) Дуровым: «...Отобрать из числа старших возрастов военнообязанных для организации истребительного батальона при райцентре в количестве 50 чел. и перевести их на казарменное положение. Руководство этой группой возложить на начальника РО НКВД тов. Глуценко. Создать при каждом с/с группы истребительного батальона для несения караульной службы в селах по 10-11 чел., для чего привлечь военнообязанных старших возрастов. Руководство истребительными группами поручить тов. Глуценко» [ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 17. Л. 3].

Для усиления этой работы на состоявшемся в первых числах апреля 1943 г. X пленуме Курского обкома ВКП(б) было принято постановление обязать все партийные и советские организации помимо хозяйственных мер, являвшихся первоочередными, уделять пристальное внимание процессу создания в районах и селах истребительных батальонов и отрядов для охраны порядка и борьбы с возможными воздушными авиадесантами противника [Пилишвили 2015]. Местным органам власти было предложено совместно с представителями НКВД, прокуратуры и военкоматов расширить борьбу с дезертирами, шпионами в тыловых районах Центрального и Воронежского фронтов, а также навести в освобождаемых их войсками населенных пунктах порядок и обеспечить безопасность подразделений тыла, расположенных в них [ГАОПИ КО. Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 2897. Л. 3 об.].

В самом Курске, который в это время стал главной базой снабжения Центрального фронта и самым крупным узлом коммуникаций для всех войск, оборонявших Курскую дугу, создавались два истребительных батальона по 150 человек в каждом. Первый был организован при отделении милиции № 1 из бойцов, которые проживали на территории обслуживания первого и третьего отделений милиции, второй при отделении милиции № 2 из бойцов, находившихся на территории второго и четвертого отделений [Пилишвили 2015].

Как правило, батальоны комплектовались из представителей партийно-советского актива, мужчин, проживавших рядом с районным центром (примерно в радиусе 7–8 км), не призывавшихся в армию (лица 1893–1925 гг. рождения), имевших

отсрочку, «бронь» или непригодных к службе, но без физических недостатков, а также старше 50 лет. Кроме того, в состав батальонов можно было зачислять небольшой процент женщин, которые были имели навыки обращения с оружием.

На должность командира батальона рекомендовалось назначать только сотрудника НКВД, который имел определенную военную подготовку. Его кандидатура в обязательном порядке согласовывалась с районным комитетом ВКП(б), затем его личное дело передавалось в УНКВД по Курской области для окончательного утверждения.

Весь личный состав, подбираемый для комплектования формирований, проходил через систему предварительной проверки, чтобы не допустить в ряды истребительного батальона агентов противника и уголовников. На это были нацелены и секретные сотрудники НКВД, внедряемые в каждый батальон. Они были обязаны следить за внутренней обстановкой и психологическим состоянием бойцов [А УВД КО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 16. Л. 12]. Особо следует подчеркнуть, что члены и кандидаты ВКП(б), которые остались без ведома партийных органов и органов НКВД на оккупированной территории и не проявили себя в активной борьбе с врагом (в партизанских отрядах, подполье и т.д.), в истребительные батальоны не принимались.

К середине весны 1943 г., с учётом возрастающей активности спецслужб вермахта, для оказания помощи истребительному батальону в борьбе с парашютистами, авиадесантом, диверсионными группами в районном центре, крупных населенных пунктах и городах, на больших предприятиях, в районе расположения воинских складов, стратегических сооружений (мостов, ТЭС и т.д.) из числа представителей партсоветского актива начали создаваться группы содействия истребительным батальонам (5–10 человек в каждом пункте) [Пилишвили 2015]. На них возлагались обязанности круглосуточно наблюдать за возможной выброской с воздуха парашютистов, высадкой авиадесантов, появлением диверсантов, шпионов и прочих подозрительных лиц и немедленно докладывать начальнику районного отдела НКВД, а если ситуация была острой, следовало действовать совместно с председателем сельского совета с целью их задержания [Суровая правда войны... 2007: 229].

Областной комитет ВКП(б), учитывая, что истребительные батальоны готовились действовать в тылу войск, непосредственно оборонявших Курскую дугу, и охранять чувствительные для их боевой работы объекты, особое внимание уделяли командному звену и партийному контролю батальоном. Поэтому на должность заместителей командиров по политической части привлекались обычно вторые или третьи секретари районных комитетов партии и заведующие военными отделами, реже прокуроры и редакторы районных газет [Плотников 1969: 139].

Рядовых бойцов и младших командиров набирали в первую очередь из партизанских отрядов, которые оказались на освобожденной территории Курской области, а также из числа юношей. Однако к концу апреля 1943 г. допризывная молодежь в основном была направлена в армию. Поэтому комплектование батальонов предполагалось за счет непризывного контингента из совпартактива и даже подростков. Но в связи с отселением всех мирных жителей нескольких районов Курской области из 25-километровой прифронтальной зоны, где развернулись войска Центрального и Воронежского фронтов, восемь батальонов пришлось расформировать [Пилишвили 2007: 111].

Обучение рядового состава восстановленных истребительных батальонов на местах шло комплексно, по новым учебным программам, которые были крайне содержательны и опирались на приобретенный боевой опыт. В ходе обучения бойцам давались необходимые теоретические знания, а на учениях прививались практические

навыки [А УВД КО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 11. Л. 8]. Учить предполагалось и командиров батальонов. Для их подготовки тоже была разработана новая программа, рассчитанная на 6 месяцев. Занятия проводились и контролировались сотрудниками Штаба истребительных батальонов Управления НКВД Курской области [Там же. Д. 14. Л. 71].

В связи с тем что в районах области милиция практически отсутствовала, на истребительные батальоны также были возложены и её функции по несению караульной службы при районных отделах НКВД (охрана арестованных, их конвоирование), а там, где не было воинских гарнизонов, патрулирование районных центров в ночное время. Бойцы батальонов вооружались исключительно трофейным оружием, которое районные отделы НКВД изымали у населения, либо собирали на полях после боев. Оружия не хватало, особенно ощущался дефицит пулеметов, ручных гранат, боеприпасов [Суровая правда войны 2007: 245]. Для ликвидации «оружейного голода», в конце весны органы НКВД начали выдавать оружие со своих складов, но и после этого, уровень количество вооружения в истребительных батальонов не превышало 80% от штата [А УВД КО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 7. Л. 26об.].

Тем не менее благодаря большой и системной работе всех органов власти Курской области к началу мая 1943 г. удалось создать и укомплектовать 34 батальона общей численностью 2303 бойца [Пилюшвили 2007: 72]. Через месяц уже функционировало 53 батальона (из 66 районов), насчитывавшие в своих рядах 3590, а в начале июля 3968 человек.

С начала лета 1943 г. органы власти и командование батальонов развернули широкую и активную работу как по их укреплению, так и по выполнению служебно-боевых задач. Существенный объем этой работы пришелся на долю Штаба. В условиях нехватки в районах компетентных военных кадров важную роль сыграли командировки на места работников этой структуры. Для того чтобы упорядочить учет и отчетность по состоянию боевой деятельности, всем штабам истребительных батальонов (начиная с 23 марта 1943 г.) было предложено представлять ежемесячные сведения по движению и наличию личного состава батальона по утвержденной форме (форма № 1) и сведения по оперативной, служебной и боевой деятельности (форма № 2). Каждый квартал представлялись сведения в штаб истребительных батальонов УНКВД Курской области и по наличию движения оружия, транспорта и снаряжения (форма № 3): данные по формам № 1 и 2 до 25 числа каждого месяца, а по форме № 3 только 25 июня, 25 сентября, 25 декабря. Эти материалы сопровождалась пояснительными записками, освещавшими, какие объекты были взяты под контроль батальонов, сколько на каждом объекте постов, в каком месте были выставлены заградительные отряды и на какое время, когда и где истребительный батальон вел бой с противником и каковы результаты боя и т.д. [А УВД КО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 11. Л. 6–7].

Параллельно в это время началась работа по пересмотру и самого состава Штаба истребительных батальонов. Сотрудники, которые попали туда в начале работы и слабо разбирались в военном деле, заменялись на более компетентных и опытных. Однако кадровый голод ощущался, поэтому численность Штаба удалось стабилизировать лишь к январю 1944 г.

Из-за низкой квалификации кадров, отсутствия у них боевого опыта Штаб допускал существенные недоработки и просчеты. Вот лишь некоторые из них.

1. Работа Штаба велась по месячным планам, которые утверждались начальником Управления НКВД области и включали в себя практически все вопросы по оперативной и служебной деятельности, но иногда они были перегружены второстепенными и малозначительными вопросами. Это отвлекало кадры и ресурсы от главного направления деятельности батальонов – помощи войскам действующей армии.

2. Распределение обязанностей между командирами самого Штаба было проведено некорректно, вследствие чего они работали лишь в самих батальонах, но не за их пределами.

3. Точек соприкосновения по ряду важных вопросов в работе Штаба истребительных батальонов с военным отделом Областного комитета ВКП(б) было мало. Обком ВКП(б) не всегда заслушивал на своих заседаниях отчеты начальника Штаба о деятельности истребительных батальонов, вследствие чего специальных решений Обком ВКП(б) по работе с батальонами и не выносил. Поэтому на местах возникали трения между командованием батальонов и парторганами. Например, заместители командиров батальонов по политической части, которые были утверждены на бюро РК ВКП(б), практически никакой работы в батальонах не вели. Приданный батальонам местный партийный актив редко принимал участие в боевой работе, игнорировал учебные занятия, объясняя это большой загруженностью по основной работе [А УВД КО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 13. Л. 5]. Командиры батальонов, не желая идти на конфликт с местными властями, совершали типичную (и грубую) ошибку - не настаивали на участии в жизни батальонов данного контингента (отмечая, что совпартактив вообще в батальонах держать не следует, так как службы он никакой не несет). Например, Стрелецкий РК ВКП(б) вообще запретил командиру комплектовать батальон из районного совпартактива и предложил произвести его формирование за счет рядовых колхозников, которые проживали за десять и более километров от районного центра. Обоянский РК ВКП(б), несмотря на протест командира батальона, отправил последнего в мае - июне 1943 г. на 15 суток в безвыездную командировку уполномоченным по проведению политической хозяйственной компании. В результате этот батальон остался без командования на длительное время и, естественно, бездействовал [А УВД КО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 13. Л. 6].

4. Штаб, давая согласие на назначение работников милиции на должности комбатов, не учел, что хотя они и проходили службу в Красной Армии, но на должностях рядовых бойцов или младших командиров, поэтому серьезной военной подготовки не имели (кроме отдельных работников, которые успели окончить специальные школы для милицейских работников). Это обстоятельство серьезно влияло на уровень боевой подготовки возглавляемых ими формирований и результаты их боевой работы [А УВД КО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 11. Л. 7].

5. В самом Штабе так и не был установлен централизованный учет по оружию и боеприпасам, что имело крайне важное значение, так как батальоны были укомплектованы полностью, но в среднем до 50% подростками 1927 года рождения, которые были еще не готовы для полноценного выполнения большинства функций батальонов. Состоявший в батальонах совпартактив практически числился только на бумаге.

6. Крупным недостатком в комплектовании многих батальонов являлось проживание его бойцов на значительном удалении от райцентров (в среднем 25-30 км) и отсутствие у командования с ними устойчивой связи. Это приводило к срыву экстренных (по тревоге) сборов батальонов, в том числе и для выполнения важных оперативных задач.

Для изменения ситуации к лету 1943 г. Штаб разработал 100-часовую программу занятий по боевой и политической подготовке бойцов истребительных батальонов. Она была рассчитана на 5-месячный срок обучения - с июня по октябрь 1943 г. и предусматривала занятия по тактике, огневой и строевой подготовке, по материальной части оружия. Программа, методические и организационные указания, 1,5 тыс. экземпляров различной военно-учебной литературы были направлены во все

батальоны области. Однако, как показала практика, это лишь частично сняло информационный «голод», на местах по-прежнему не хватало даже боевых и строевых уставов, наставлений по стрелковому делу и пр. Кроме того, стремясь подтянуть уровень профессиональной подготовки комбатов, в мае - июне 1943 г. Штаб начал проводить так называемые кустовые совещания для командиров батальонов по боевой и политической учебе, методике проведения занятий и организации их учета. Эта мера, безусловно, имела определенное влияние, но полностью решить проблему низкой квалификации командного звена не могла [Яценко 2003: 49].

В силу перечисленных выше причин к началу Курской битвы большинство истребительных батальонов хотя и проводили определенную служебно-боевую работу (особенно существенную по охране, борьбе с диверсантами и уголовным элементом), однако полноценным военным формированием еще не стали. С началом Курской битвы в связи с наступлением германских войск пять истребительных батальонов (Поныровский, Малоархангельский, Беленихинский, Ивнянский, Обоянский и Прохоровский) были вынуждены передислоцироваться. Часть из них в другие районы области, а часть – в села своих районов (оставляя районные центры, занятые противником). Вместе с тем в это время отмечалась существенная активизация спецслужбы Германии в части заброски в советский тыл парашютистов-диверсантов. Поэтому командование было вынуждено с середины июля весь личный состав батальонов вновь подвергнуть проверке на предмет уровня боевой подготовки (в первую очередь из-за слабой обученности подростков 1927 года рождения, включенных в них). Взамен отчисленных бойцов батальоны были доукомплектованы за счет советско-партийного и комсомольского актива (их численный состав к концу июля был доведен до 4438 человек).

После разгрома немецкого наступления на Курск в июле 1943 г. и последовавшего за этим окончательного изгнания противника с территории Курской области новые истребительные батальоны в районах начали формироваться незамедлительно. В них сразу же командировались работники Штаба, в том числе и его руководство, для организации и налаживания работы. В первые недели численность личного состава батальонов во вновь освобожденных районах была невелика, поскольку партийно-советского актива и контингента для формирования батальонов было недостаточно. Впоследствии они постепенно пополнялись. Например, на 1 октября 1943 г. уже имелось 68 истребительных батальонов с дислоцированием во всех райцентрах области и 2 батальона в городе Курске с общим количеством личного состава в 5285 человек [А УВД КО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 14. Л. 59].

За период весны – лета 1943 г. Штабом было проверено по вопросам боевой готовности 39 истребительных батальонов области. В связи с тем что личный состав батальонов находился не на казарменном положении, а был в основном расквартирован в радиусе 6–10 километров от районного центра, сбор по боевой тревоге проживающих в райцентре занимал 1–2 часа, а проживающих в окрестных селах – 3–4 часа. По количественному составу сборов лучшие результаты обычно имелись среди бойцов, расквартированных в селах. Бойцов, расположенных в райцентре, можно было собрать не более 50%, так как они в большинстве своем состояли из ответственных работников района, обычно находящихся в разъездах по селам.

Работниками Штаба боевой готовности истребительных батальонов было выявлено множество нарушений, например отсутствие постоянных связных и средств их передвижения (велосипедов или верховых лошадей), слабый учет территориального размещения бойцов и знание связными их квартир. При выездах работников Штаба в батальоны практически все недочеты устранялись на месте вплоть до пересоставления планов сбора батальонов по тревоге. Собственных транспортных средств батальоны по

области не имели (транспорт был задействован для военных и хозяйственных нужд, в отличие от лета 1941 г.). При проведении спецопераций батальоны пользовались транспортными средствами районных отделов НКВД или прикрепленным к колхозам транспортом (но и его было крайне мало, да и вообще в это время тягловой силы в районах было очень мало) [А УВД КО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 14. Л. 60]. В августе 1943 г. прошли учения (учебные маневры, одновременно преследовавшие оперативные цели) 19-й бригады внутренних войск НКВД, которая дислоцировалась на территории Курской области, с привлечением и истребительных батальонов, которые, взаимодействуя с воинскими подразделениями, показали себя в части боевой готовности с хорошей стороны.

В течение всего июля и первой половины августа 1943 г. в связи с размещением большого количества советских войск на территории области истребительные батальоны по заданиям военных и партийных органов начали проводить массовые прочесывания лесных массивов, оврагов и населенных пунктов с целью выявления в них дезертиров, диверсантов, бандгрупп, складов оружия и т.д.. Таких операций было проведено 87. Бойцы истребительных батальонов участвовали в операциях по задержанию изменников Родины, дезертиров. С продвижением советских войск на Запад батальоны начали практиковать высылку разведывательно-поисковых групп и выставление постов заграждения. В результате данных операций в июле - начале августа силами истребительных батальонов было задержано 2612 человек [А УВД КО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 14. Л. 61]. На этот период времени по области имелась 451 группа содействия истребительным батальонам с общим количеством 4588 чел. Группы содействия были не во всех населенных пунктах, а лишь в наиболее крупных, расположенных около железнодорожных и других стратегических сооружений, а также в наиболее вероятных районах появления парашютистов-диверсантов и шпионов противника. С группами содействия непосредственно были связаны начальники районных отделов НКВД, командиры истребительных батальонов, а иногда и командиры взводов. Для лучшей связи с самим батальоном, а также принятия тех или иных неотложных оперативных мероприятий по материалам групп содействия последние были связаны еще с участковыми уполномоченными милиционерами на месте.

Группы содействия были лишь частично вооружены и несли дежурство по наблюдению за воздухом, а также в большинстве сел патрульную службу в ночное время. Однако результаты их деятельности были внушительными. За летний период 1943 г. ими было задержано 155 чел., из которых 7 парашютистов-диверсантов, 4 летчика с подбитого вражеского самолета, 9 изменников Родины, 18 дезертиров и 97 чел. без документов.

Необходимо отметить, что в период Курской битвы основным недостатком в батальонах продолжало оставаться практически полное отсутствие более или менее подготовленных в военном отношении кадров, которые могли бы быть использованы в качестве средних и младших командиров. В ряде батальонов должности командиров занимали люди из числа бывших командиров отделений Красной Армии. В силу некомплекта работников райаппарата НКВД, они были перегружены своей непосредственной работой, а потому вопросами батальона занимались нерегулярно и не повседневно.

Вторым общим недостатком был большой некомплект в районах совпартработников (как и весной 1943 г.), из которых должно было состоять основное ядро истребительных батальонов. Поэтому в батальонах, как и раньше, отмечалось большое число бойцов-подростков 1927 года рождения, (в отдельных случаях свыше

50% численности). Пытаясь очередной раз выправить ситуацию, Курский обком ВКП(б) в начале июля направил директиву всем начальникам районных отделов НКВД и секретарям районных комитетов ВКП(б) об обязательном включении всего советско-партийного актива в батальоны, за исключением секретарей РК ВКП(б), председателей райсоветов и директоров МТС [Суровая правда войны 2007: 281].

Одновременно с работой по укреплению имеющихся батальонов осенью 1943 г. в Курской области началось формирование новых – в освобожденных после победы на Курской дуге районах. Например, 19 сентября 1943 г. был сформирован истребительный батальон в Белгороде [ГА ОПИ КО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3919. Л. 10 – 11].

Если проанализировать руководящие документы, издававшиеся в это время Обкомом ВКП(б) и Управлением НКВД, то задачи в них были выделены в три основные группы.

Во-первых, обнаружение, выявление и задержание вражеских парашютистов, диверсантов и ракетчиков. Для решения данной задачи батальонами высылались разведывательно-поисковые группы в наиболее вероятные места высадок парашютистов, выставлялись скрытые посты на возможных маршрутах движения агентов противника, устанавливалось наблюдение за воздухом и пр.

Во-вторых, патрулирование в ночное время, поддержание режима комендантского часа. Для этого батальоны периодически выставляли заградительные посты на дорогах, проверяли населенные пункты и места наиболее вероятного укрытия дезертиров, участвовали в облавах и прочесывании населенных пунктов совместно с органами милиции в вечерне и ночное время.

В-третьих, активная деятельность по борьбе с проявлениями бандитизма, участие в специальных операциях (новая задача, с которой батальоны не сталкивались в 1941 г.). Такие операции проводили органы НКВД, которые совместно с бойцами истребительных батальонов высылали разведывательно-поисковые группы по направлениям вероятного пребывания бандитских формирований. Производилась высылка специальных маршрутных дозоров для определения мест расположения бандгрупп, поисковая группа маскировалась под местных жителей [Пилишвили 2007: 129–130].

Однако архивные источники свидетельствуют, что во многих районах оперативная и служебная формы работы батальонов часто ограничивались лишь отдельными ее видами (часто не входившими в круг их задач, хотя и необходимыми для нормального функционирования тыла). Например, истребительные батальоны часто привлекались к конвоированию, охране КПЗ, районных отделов НКВД. Следует подчеркнуть, что данные виды нарядов проводились за счёт сокращения количества разведывательных и поисковых групп и постов воздушного наблюдения.

А теперь остановимся кратко на главном событии в области летом 1943 года - Курской битве и той роли, которую сыграли в ней бойцы истребительных батальонов области накануне и ходе её проведения.

Весной - летом 1943 г. в прифронтовой полосе Курской области оказались 22 района: Мало-Архангельский, Пристенский, Поньровский, В.-Любавский, Михайловский, Дмитриевский, Коньшевский, Льговский, Иванинский, Кореневский, Фатежский, Б.-Солдатский, Сужданский, Беловский, Красно-Яружский, Ракитянский, Грайворонский, Борисовский, Томаровский, Микояновский, Белгородский и Шебекинский. Уже в марте 1943 г. районные отделы НКВД получили указания проводить силами истребительных батальонов систематическую войсковую и агентурную разведку о противнике. Войсковую разведку следовало проводить двумя – тремя бойцами батальона во главе со старшим. Им ставилась задача по установлению

точной линии переднего края обороны противника, а также нахождению оборонительных пунктов, подсчету количества живой силы и техники).

Параллельно с войсковой разведкой каждый день высылалась и маршрутная агентура в количестве одного-двух бойцов с задачей скрытного проникновения в тыл врага приблизительно на 20–25 км с целью выявления не только численности противника, но и рода войск, места их расположения, направления продвижения автотранспорта, бронетехники и т.д. Сотрудниками НКВД маршрутная агентурная и войсковая разведки организовывались по различным направлениям, преследуя цель ежедневно получать свежие разведывательные данные, которые немедленно отправлялись через кольцевую связь в УНКВД по Курской области [Пилишвили 2006: 74].

При подготовке операции «Цитадель» руководство германских спецслужб активно занималось организацией обширной разведывательной и диверсионной сети в советском тылу. Перед своими агентами, засылавшимися в тыл Центрального и Воронежского фронтов, противник ставил задачи террористической направленности (убийство командиров и генералов Красной Армии, видных деятелей Коммунистической партии и правительства), а также политического разложения советского тыла, проведения диверсий на оборонных и промышленных объектах, железнодорожном транспорте, складах, линиях связи и пр. Спецорган германской разведки «Цепелин» (Z-VI) усилил эту работу на территории Курской области в предверии летней кампании 1943 г. Например, с февраля по июнь 1943 г. здесь было выявлено вдвое больше шпионов и диверсантов, чем за весь 1942 г. Только одно из его подразделений армейской военной разведки «Абвер», так называемая «абверкоманда-104», с 1 октября 1942 г. по сентябрь 1943 г. сумело забросить в тыл советских войск 150 разведывательно-диверсионных групп [Пилишвили 2007: 119]. Контрразведка Центрального фронта за июнь 1943 г. смогла обезвредить пятнадцать таких групп, несколько из них были ориентированы на вооруженное нападение на штаб Центрального фронта с целью ликвидировать командующего, генерала армии К.К. Рокоссовского [Темицын 2000: 43]. Однако эта подрывная работа не достигла своей цели. Это признал даже Гитлер, в конце 1943 г. он написал, что «...основную задачу – провести в большом масштабе диверсионную и подрывную работу «Ц-VI» выполнил, несомненно, плохо» [Шамаев 1988: 99].

В работу по срыву планов противника свой вклад внесли и бойцы истребительных батальонов. Об их боевой работе по выявлению парашютистов и диверсантов узнаём из архивных документов. С апреля по декабрь 1943 г. наибольшее количество задержаний произвел Щигровский истребительный батальон – 385, Пристенский – 305, Льговский – 289, Великомихайловский – 222, Волоконовский – 206, Поньровский – 199 [Яценко 2001: 79].

За указанный период на территории области в ходе операций с привлечением бойцов истребительных батальонов было задержано 7928 человек, из них 7 вражеских парашютистов, 17 летчиков с подбитых немецких самолетов, 32 бандита и их пособника, 91 пособник немцев, 182 бежавших из лагерей военнопленных, 210 уголовников, 678 нарушителей режима военного времени, 758 спекулянтов, 1470 дезертиров из Красной Армии и уклонившихся от военной службы, 596 дезертиров с оборонных работ, 3873 не имевших установленных документов и подозрительных [А УВД КО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 7. Л. 32]. Особо отметим, что 155 человек из общего числа было задержано членами групп содействия или по их данным [Там же. Л. 32об.].

Важными направлениями боевой работы батальонов стали поиск экипажей сбитых вражеских самолетов и выявление вражеских агентов – сигнальщиков. Во

время налетов немецких бомбардировщиков они пытались наводить их на цель с помощью световых сигналов и ракетниц. От командования батальонов требовались серьезная бдительность и системная работа [Яценко 2002: 152].

Подводя итог сказанному, следует особо подчеркнуть, что успешность деятельности советских, партийных органов и органов НКВД, а также Штаба по восстановлению, вооружению и подготовке бойцов истребительных батальонов в период подготовки к Курской битве весной - летом 1943 г. зависела от нескольких факторов, как внешних, так и внутренних. К внешним следует отнести сложное и нестабильное положение Курской области. Часть районов находилась в оккупации, часть освобождена и позже опять попала в руки противника. Этот фактор перестал существенно влиять на их деятельность лишь после победы летом 1943 г. и полного освобождения области от противника. Внешний фактор перестает играть главенствующую роль лишь к осени 1943 г.

Из внутренних факторов укажем на изменившийся подход к использованию самих истребительных батальонов, в отличие от лета - осени 1941 г. Тогда – это противостояние авиадесантам, диверсантам противника в первую очередь, теперь это, помимо борьбы с авиадесантами, большая помощь органам НКВД и ВКП(б) в деле поддержания спокойствия в тылу, борьбе с внутренними врагами - дезертирами, преступным элементом, предателями, бывшими пособниками оккупантов, в налаживании мирной жизни.

Особо следует выделить роль, которую сыграли истребительные батальоны в деле охраны тыла Красной Армии от вражеских диверсантов, парашютистов, шпионов, действуя совместно с органами контрразведки «СМЕРШ», частями Красной Армии и органами НКВД-НКГБ. В.Т. Аленцев, который занимал летом 1943 г. должность начальника Управления НКГБ по Курской области, в своих мемуарах отметит: «Несмотря на колоссальное передвижение наших войск и военной техники в районе Курской дуги, вражеской разведке не удалось совершить не только какого-либо диверсионного или иного серьезного подрывного акта, но и собрать сколь-нибудь важной разведывательной информации. Чекистам помогали многие советские люди» [Противостояние 1991: 86].

Библиографический список

Архив УВД Курской области (А УВД КО). Ф. 38. Оп. 1. Д. 4; Д. 7; Д. 8; Д. 11; Д. 13; Д. 14; Д. 16.

Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИ КО). Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 2851.

Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-3322. Оп. 10. Д. 17.

ГА ОПИ КО. Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 2897; Д. 3919.

Пилишвили Г.Д. Они защищали родину: добровольческие военизированные формирования Курской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Курск, 2006. 128 с.

Пилишвили Г.Д. Боевая деятельности истребительных батальонов в Центрально-Черноземном регионе РСФСР (1941–1945 гг.). Курск, 2007. 196 с.

Пилишвили Г.Д. Проблемы восстановления и организация деятельности истребительных батальонов НКВД в Курском регионе весной 1943 г. после освобождения от немецко-фашистских захватчиков // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. Курск, 2015. № 1(33) URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/035-001.pdf> (453 KB) (дата обращения: 14.06.2015).

Пилишвили Г. Д. Роль партийных, советских органов, органов НКВД и Штаба истребительных батальонов Курской области в руководстве и организации оперативной и боевой деятельности истребительных батальонов в период подготовки и проведения Курской битвы (весна - лето 1943 г.)

Плотников В.М. Роль тыла в победе на Курской дуге. Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1969. 235 с.

Противостояние. Рассказы о Курских чекистах: сб. очерков. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1991. 208 с.

Суровая правда войны. 1943–1945 гг. на Курской земле в документах архивов: сб. док-тов. Ч. 3. Курск, 2007. 880 с.

Теплицын В.Л. «СМЕРШ»: операции и исполнители. Смоленск: Русич, 2000. 384 с.

Шамаев В.Г. Партийное руководство военно-патриотическим воспитанием населения Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны. Воронеж: Изд-во ВГАУ, 1988. 140 с.

Яценко К.В. В борьбе за коренной перелом: военно-организаторская деятельность органов власти Центрального Черноземья во второй период Великой Отечественной войны (ноябрь 1942г. – декабрь 1943 г.). Курск: Изд-во КГПУ, 2001. 146 с.

Яценко К.В. Деятельность структур НКВД и истребительных батальонов Курской области в 1943–1945 гг. // На страже порядка: Из истории органов внутренних дел Курского края. Курск, 2002. С. 151–160.

Яценко К.В. Организация военизированных добровольческих формирований в годы Великой Отечественной войны (По материалам областей Центрального Черноземья). М.: Изд-во Рос. экон. акад., 2003. 72 с.

Яценко К.В. Фронтвой регион: Центральное Черноземье России в системе военно-организаторской деятельности местных властных структур в годы Великой Отечественной войны. Курск, 2006. 330 с.